Гореликов А. И.
A. I. Gorelikov

**ИМПЕРСКИЙ МЕХАНИЗМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

**IMPERIAL LEGISLATION TOOLS CONCERNING INDIGENOUS
SMALL-NUMBERED PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST**

Гореликов Андрей Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Гражданско-правовые дисциплины» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681003, Россия, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Первостроителей 15-71; тел. 8(962)288-05-15. E-mail: Gorelikov-Andrei@mail.ru.

Mr. Andrei I. Gorelikov – PhD in Historical sciences, Associate Professor, Civil Law Department, Komsomolsk-on-Amur state technical university (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681003, Russia, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 15/71, Pervostroiteli pr., tel. 8(962)288-05-15. E-mail: Gorelikov-Andrei@mail.ru.

Аннотация. В статье представлен анализ нормативно-правовых актов, раскрывающих имперский механизм законодательства, обеспечившего переход традиционных обществ на другую модель развития.

Summary. The article analyses the legal acts concerning legislation tools, which provided transition from traditional societies to another model of development.

Ключевые слова: Дальний Восток, коренные малочисленные народы, законодательство.

Key words: the Far East, indigenous small-numbered peoples, the legislation.

УДК 397

В сфере научных знаний правовой аспект трансформации этнических обществ до настоящего времени остаётся малоизученным. В этой связи необходимо выделить актуальность изучения имперского механизма правовой базы в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Царское правительство отчётливо осознавало, что если на западных национальных окраинах империи правовая система могла в известной степени опереться на европейские источники права, то на восточных окраинах механизмы правового регулирования отношений с местными народностями должны быть иными. Исходя из такого понимания, разрабатываемая национально-государственная политика в отношении аборигенов могла только опираться на механизмы существующего у них самоуправления. Соответственно, особая роль государства и его институтов в разработке законодательства сосредотачивалась на стремлении глубже вовлечь местные народы в орбиту общероссийских административных, хозяйственных и иных связей.

Проблемный анализ правовых актов досоветского периода показывает, что важнейшим документом, отражающим разработку механизма правового регулирования управления аборигенными народами, является «Устав об управлении инородцев» 1822 г. [3, 394-417]. Устав, на наш взгляд, свидетельствует о гибкости курса, проведённого правительством в социально-экономическом развитии присоединённых земель. Регламентируя все стороны жизни (экономическую, административную, культурно-бытовую) проживающих народностей, Устав оставался вплоть до начала XX в. главным правовым актом.

Важно отметить, что правовые механизмы его статей наиболее полно отражали принципы хозяйственного развития коренных малочисленных народов, их гражданского состояния. Законодательно предусматривалось наделение землёй «инородцев», которые приравнивались к сословию государственных крестьян во всех их правах и обязанностях. Организация управления осуществлялась на основе этнических особенностей самоорганизации – родовой «инородческой» управы. Должностные лица управления избирались на общем собрании, к участию в котором допускались все члены родовой общины.

Делалась попытка без изменения патриархальной основы традиционного общества учитывать нарождающиеся рыночные тенденции. С целью вовлечения аборигенов в экономическое развитие присоединённых территорий Уставом вводился принцип свободной частной торговли с «инородцами». Для увеличения платёжеспособности инородческого общества особой статьёй Устава подробно регламентировались взимаемые с них сборы. Были введены специальные «шнуровые книги», учитывающие поступаемость сбора. Этим ограждалось коренное население от злоупотреблений со стороны чиновничества.

Обращает наше внимание ряд статей, посвящённых вопросам культурно-бытовой жизни аборигенов. Им предоставлялось право отдавать детей в правительственные учебные заведения. Школа рассматривалась как важный составной элемент политики русификации. В то же время запрещалось насильственное крещение язычников. Содержание статей, касающихся социокультурного аспекта, следует рассматривать, как один из важнейших механизмов законодательства по приобщению аборигенов к грамотности.

В целом отметим, что имперский правовой механизм, законодательно закреплённый статьями Устава, являлся первым в России сводом нормативно-правовых актов в отношении коренных малочисленных народов. По своей сути Устав отражал основы национальной доктрины Российского государства в отношении присоединённых восточных территорий. Его статьями законодательно закреплялись механизмы управления местными народами. Многочисленные народности Севера, Сибири и Дальнего Востока становились подданными государства. В последующем все процессы эволюционного развития традиционных обществ должны были идти без внешнего воздействия. С юридической точки зрения это означало их интеграцию в состав империи. Аборигенам предоставлялась полная свобода ведения традиционного хозяйства. Внутренняя жизнь протекала по сложившимся культурно-бытовым традициям.

Нетрудно заметить, что сформулированные в Уставе принципы государственной национальной политики легли в основу «Положения об инородцах» 1892 г. «Положение» представляло собой комплексный нормативно-правовой акт широкого действия. В нём содержались общие нормы регулирования взаимоотношений органов государственной власти с инородческим населением. «Положение» закрепляло права инородцев (ч. 1), порядок создания и функционирования органов самоуправления (ч. 2), основные обязанности родовых управлений (инородческих управ) и процесс судопроизводства (ч. 3), также в нём предусматривался порядок сбора податей и повинностей (ч. 4) [4, 1-44].

Предмет государственного регулирования правового положения коренных малочисленных народов в тот период включал в себя отношения, возникающие по поводу использования земли и природных ресурсов, вопросы организации и функционирования самоуправления, сохранения самобытной культуры, защиты от эксплуатации и негативного влияния пришлого населения. Особого внимания заслуживает та часть «Положения», статьями которой закреплялось в законодательном порядке сохранение традиционного образа жизни коренного населения на территориях их компактного проживания.

«Положение» предусматривало формирование самоуправления, однако, как показал анализ его статей, объём полномочий был достаточно ограниченным. Каждое стойбище имело своё родовое управление в лице избранного на общем собрании членов рода старосты и двух помощников (ст. 49). Староста осуществлял учёт членов рода и надзор за порядком в

стойбище (ст. 147). Несколько стойбищ одного рода подчинялись инородной управе в составе головы и двух выборных (ст. 56). Инородные управы осуществляли надзор за родовыми самоуправлениями и отдавали местные распоряжения (ст. 154). Формирование и деятельность органов самоуправления находились под контролем органов управления губерний. Кандидаты на замещение должностей старост стойбищ, выборных голов инородческих управ утверждались губернатором или областными начальниками (ст. 118 – 119). Все инородческие управы подчинялись непосредственно окружным полицейским управлениям. Этим предпринималась попытка укрепить позиции государства по управлению коренными малочисленными народами. Очевидно, вместе с тем приходит понимание, что вопрос не может быть решён давлением со стороны местных властей, пока сами «инородцы» не придут к заключению о несостоятельности своего родового управления или обычного права и о преимуществе правительственной опеки [5, 480].

Чтобы иметь опору в традиционных обществах, правительство предприняло ряд мер юридического характера по организации территориального управления.

К их числу относится закон от 8 июня 1898 г., получивший название «Положение о крестьянских начальниках». Несколько позже название данного закона было дополнено словом «инородческих». Более глубокое изучение «Временного положения о крестьянских и инородческих начальниках» приводит к выводу, что заложенные в нём механизмы управления «инородцами» явились началом разработки законодательства по полному подчинению местных народов действию общероссийского законодательства [1, 531 – 568].

Согласно новому закону институт самоуправления инородцев заменялся управами, устроенными по русскому типу. Введение института старейшин следует отнести к наиболее действенному механизму упрочения влияния правительства на местные народы. Данным правовым актом законодательно утверждался механизм управления коренными малочисленными народами, распространённый на всю империю. Введение института аборигенных начальников вело к ликвидации сложившегося веками института самоуправления. Старейшины избирались на общих собраниях селений, а затем утверждались генерал-губернатором. Они непосредственно подчинялись полицейским или волостным управлениям. На старейшин возлагалась основная задача проводить в жизнь государственную политику империи.

В исторической литературе высказана точка зрения, что к этому времени уже сложились предпосылки к регулированию рыночных отношений. Правительство столкнулось с необходимостью решения вопроса о правах аборигенов на занимаемые земли. Заметим, что наряду с общинной собственностью на места рыбалок, на охотничьи угодья существовала и частная собственность [2]. Впервые, по утверждению В. В. Солярского, все разрозненные многочисленные группы местных народов причислялись к податному сословию [6, 7].

Таким образом, законодательно закреплённый механизм управления коренными народами в полной мере отвечал целям проводимой государством национальной политики, способствовал ускорению экономической, политической, социальной, культурной интеграции аборигенных народов в состав Российского государства, расширял разработку правовой базы в отношении коренных малочисленных народов. В целом, имперское законодательство при всех своих недостатках представляло собой первый опыт в мировой практике цивилизованного включения аборигенных народов в состав империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Временное положение о крестьянских и инородческих начальниках // Полный свод законов Российской империи. Кн. 1 / под ред. А. А. Добровольского; сост. А. Л. Саатчиан. – СПб.: Законоведение, 1912.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 3977, оп. 1, д. 10, л. 17.

3. Устав об управлении инородцев // Полный свод законов Российской империи с 1649 – 1822 гг. Кн. 38 / ред. А. А. Добровольского; сост. А. Л. Саатчиан. – СПб.: Законоведение, 1912.
4. Положение об инородцах // Свод законов Российской империи. Т. 2, ч. 1, тетрадь 7. – СПб., 1903.
5. Слюнин, Н. В. Охотско-Камчатский край: естественноисторическое описание. Т. 1 / Н. В. Слюнин. – СПб., 1900.
6. Солярский, В. В. Современное правовое и культурно-экономическое положение инородцев Приамурского края / В. В. Солярский // Материалы по изучению Приамурского края. – Хабаровск, 1916. – Вып. 26.